

36. *Этимологический словарь русского языка* / Под ред. Н. М. Шанского. – М., 1980. – Т. II. Вып. 7.
37. *Этимологический словарь славянских языков* / Под ред. О. Н. Трубачева. – М., 1981. – Вып. 8.
38. Янин, В. Л., Зализняк, А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977-1983 гг.). Комментарии и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1951-1983 гг.) / В. Л. Янин, А. А. Зализняк. – М., 1986. – (Т. VIII).
39. Brückner, A. Słownik etymologiczny języka polskiego / A. Brückner. – Kraków, 1926.
40. Derksen, R. Slavic *jъ- / R. Derksen // *Studies in Slavic and General Linguistics*. – 2003. – Vol. 30. – P. 97-105.
41. Kerblay, B. L'évolution de l'isba aux XIXe et XXe siècles / B. Kerblay // *Cahiers du monde russe et soviétique*. – 1972. – Vol. 13, № 1. – P. 114-139.
42. Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny / T. Lewicki. – Wrocław, 1977. – Т. II. Cz. II.
43. *Marco Polo. The Description of the World* / Marco Polo; A. C. Moule, P. Pelliot. – London, 1938. – Т. II.
44. Moszyński, K. Uwagi do 5 zeszytu «Słownika etymologicznego języka polskiego» Fr. Sławskiego / K. Moszyński // JP. – 1957. – Roč. XXXVII, № 4. – S. 292-299.
45. Mund, S. Travel Accounts as Early Sources of Knowledge about Russia in Medieval Western Europe from the mid-Thirteenth to the early Fifteenth Centuries / S. Mund // *TMHJ*. – 2002. – Vol. 5, 1. – P. 103-120.
46. Niederle, L. Slovanské starožitnosti: Život starých Slovanů / L. Niederle. – Praha, 1911. – Dil. I.
47. Orel, V. A Handbook of Germanic Etymology / V. Orel. – Leiden-Boston: Brill, 2003.
48. Peč, J. L. Lázně staroslovanské / J. L. Peč // *Památky archaeologické a místopisné*. – Praha, 1889. – Dil. XIV. – S. 61-64.
49. *Slovník slovenského jazyka* / Ved. red. Š. Peciar. – Bratislava, 1959. – D. I.
50. *Słownik Staropolski* / Red. S. Urbańczyk. – Wrocław, Kraków, Warszawa, 1960. – Т. III. Z. 1 (14).
51. *The travels of Marco Polo* / Marco Polo; Translation of A. Ricci. – London, 1931.
52. Uhlár, V. Z problematiky miestnych názvov / V. Uhlár // *Slovenská reč*. – 1969. – Roč. 34/3. – S. 164-170.
53. Vít, Boček Mgr. Bc. Studie k nejstarším romanizacím ve slovanských jazycích / Mgr. Bc. Vít Boček. – Brno, 2009.

УДК: 94 (477.85)

Деревянные машикули генуэзской крепости в Судак

Майко Алексей Вадимович

Майко Олексій. Дерев'яні машикулі генуезької фортеці в Судаку. Не дивлячись на те, що фортифікація генуезьких пам'яток Криму вивчена достатньо повно, деякі елементи залишаються недостатньо висвітленими у літературі. Це, в повній мірі, відноситься й до генуезької Солдаї (м. Судак). У роботі проаналізована добре відомі кам'яні баштові машикулі цього середньовічного міста та висловлено припущення про існування дерев'яних машикулі на куртинах міської цитаделі.

Ключові слова: генуезьська Солдаїя, фортифікація, машикулі.

Майко Алексей. Деревянные машикули генуэзской крепости в Судаке. Несмотря на то, что фортификация генуэзских памятников Крыма изучена довольно полно, некоторые элементы остаются недостаточно освещенными в литературе. Это, в полной мере, относится и к генуэзской Солдае (г. Судак). В работе проанализированы хорошо известные каменные башенные машикули этого средневекового города и высказано предположение о существовании деревянных машикулей на куртинах городской цитадели.

Ключевые слова: генуэзская Солдаїя, фортифікація, машикулі.

Maiko Olexiy. Wooden machecols of the Genoese fortress in Sudak. In spite of the fact that fortification of the Genoese monuments of Crimea is studied full enough, some elements remain lighted not enough up in literature. It, to a full degree, belongs to Genoese Soldaja (Sudak). In article analyzed well-known stone tower machecols of this medieval city and supposition is outspoken about existence of wooden machecols on куртинах of municipal citadel.

Key words: Genoese Soldaja, fortification, machecols.

Фортифікація генуезьких пам'яток Кримського полуострова неоднократно становилась предметом спеціального изучения. Очень часто это делалось на примере Судакской крепости, где сохранились или были исследованы в ходе археологических раскопок почти все фортификационные элементы генуэзского времени. Тем не менее, некоторым из них не было уделено должного внимания.

@ Майко А В., 2014

Речь идет в данном случае о машикулях. Как известно, машикули (от французского выражения "mache-col", т. е. бить в голову) — специальные косые бойницы для навесной стрельбы, служившие для обороны подножия стен и башен (рис. 1, 1). Они были позаимствованы западными фортификаторами у народов Востока после крестовых походов [9]. Это один из важнейших средневековых фортификационных элементов. Их изображения становятся уже широко известны на миниатюрах первой половины или даже первой четверти XIV в., в частности Манесского кодекса.

Однако еще ассирийцы и даже египтяне пытались вынести вперед зубчатый парапет, укрепляя его на ряде выступающих из стены консолей. Через амбразуры парапета можно было стрелять вдаль, а через промежутки между этими выступающими кронштейнами осыпая отряды саперов тяжелыми снарядами, которые рикошетом отскакивали на значительное расстояние от выступающего низа стен. Народы Востока, несомненно, сохранили традицию этих парапетов—машикули; они применили их на стенах Иерусалима, а крестоносцы пользовались ими во всех крепостях Палестины.

В Судакской крепости каменные машикули лучше всего сохранились на двух превратных башнях Барнабо ди Франки ди Пагана 1414 г. (рис. 1, 4) и Якобо Торселло 80-х гг. XIV в. (рис. 1, 5), о чем уже неоднократно упоминалось в литературе. Они несколько раз упоминались в различных путеводителях [2; 4; 6; 7; 8], но полнее всего были описаны в монографии главного архитектора реставрации Судакской крепости во второй половине XX в. Е.И. Лопушинской. Исследовательница, в частности, отмечала, что фигурными кронштейнами, типичными для генуэзских и, вообще, итальянских памятников этого времени, машикули на привратных башнях были вынесены на 0,70 м от плоскости стены [5, с. 15-16]. Это наиболее яркий пример использования башенных каменных машикулей. Аналогичные сооружения в средневековой фортификации различных государств Италии – широко известны. В качестве примеров можно привести башни Портовенеро в Лигурии (рис. 1, 3), Замка Сфорца в Милане (рис. 1, 2), Замка Векьо во Флоренции.

В данном сообщении хотелось бы обратить внимание на деревянные машикули. Считается, что они предшествовали каменным, однако, в дальнейшем почти на всех западноевропейских памятниках сосуществовали с ними. Миниатюры рукописей вплоть до XV в. изображают замки, где куртины и башни снабжены надстройкой в виде деревянного этажа, выступающего вперед и выполняющего роль закрытых сверху машикулей (рис. 2, 2). В конце XIII в. вдоль крепостной куртины машикули могли располагаться только на отдельных участках, но к XIV в. машикули, чаще всего, возвышались уже непрерывной линией вдоль всей куртины.

Главным аргументом для выводов о наличии деревянных машикулей являются квадратные сквозные пазы для деревянных балок с внешней стороны крепостной куртины на уровне ее боевой площадки (рис. 2, 1). Деревянные настилы, о наличии которых свидетельствуют эти гнезда, должны были отличаться крайней простотой, так как только при этом условии их можно было устанавливать. Можно предполагать, что они маскировали зубцы стены и служили кровлей для дозорных площадок.

Устраивать подобный настил на виду у противника было бы опасно; поэтому архитекторы, предусматривая настил в своих проектах, несомненно, подготовляли возведение его всеми средствами, способными сократить и облегчить монтаж частей. Довольствовались они одним или, реже, двумя рядами гнезд для балок. По-видимому, все сооружение состояло из частей, которые можно было уложить на балки, вставленные в эти гнезда, т. е. оно представляло собою помост, образующий у нижнего края зубцов стен как бы горизонтальный щит, нечто вроде балкона (рис. 2, 1). Для этого требовались только балки, поддерживаемые подкосами, а по балкам — толстые доски. К тому же балки могли быть заделаны заранее, а в момент атаки оставалось только настелить помост.

На этом помосте естественно должны были помещаться большие запасы снарядов или кучи булыжников, которые предполагалось обрушить на атакующего противника. Тем не менее, эти деревянные временные машикули преследовали только одну цель: прикрыть защитников, когда они производят навесные выстрелы в противника, подошедшего к самому подножию укрепления.

Именно такие пазы зафиксированы на куртинах цитадели Судакской крепости, состоящей из комплекса Донжона, безмянных башен № 2 и № 3, Георгиевской башни с проездными воротами и барбаканом (рис. 2, 3). Наибольший интерес представляет куртина IV расположенная между Донжоном и т.н. «Георгиевской» башней (рис. 2, 4). Ее длина составляет 62,89 м при максимальной сохранившейся высоте 6,36-8,12 и толщине 1,45 м. По сведениям Е.И. Лопушинской при реставрации куртины в ее толще были отмечены продольные и поперечные деревянные связи [5, с. 72]. В верхней части куртины сохранились гнезда от балок (рис. 2, 5), некоторые из которых заполнены остатками дерева. Е.И. Лопушинская предполагала, что они использовались для установки деревянных консолей на которые опиралась боевая площадка стен [5, с. 72]. В современной литературе утвердилась точка зрения о том, что эти гнезда служили для опоры деревянного боевого хода куртин цитадели [3, с. 69]. Не исключая такого варианта их использования, тем не менее, логично предположить, что гнезда использовались и для установки деревянных машикулей. Аналогичные пазы зафиксированы

и на отрезке куртины III, примыкающей к Георгиевской башне с запада. Исходя из того, что в 1989 г. поблизости от описываемых куртин на территории барбакана цитадели была найдена геральдическая плита 1426 г. консула Франческо ди Камила, достаточно полно описанная в литературе [1, с. 99–108], этим или близким к нему временем можно датировать и сооружение деревянных машикулей. Повторим, что, исходя из западноевропейских аналогий, известно, что в конце XIII в. вдоль крепостной куртины машикули могли располагаться только на отдельных участках, но к XIV в. они, чаще всего, возвышались уже непрерывной линией вдоль всей куртины. Не исключено, что в ряде случаев деревянные переносные машикули могли трансформироваться в деревянные галереи с отверстиями в полу. Последние и выполняли роль машикулей, как это показано на реконструкции деревянной галереи в Уэльском замке. Существовала ли такая система в средневековой Солдае, сказать пока сложно.

К сожалению, судить о том, существовали ли деревянные машикули на других участках обороны генуэзской Солдаи так же сложно. На всем протяжении куртин Нижнего города они почти все не дошли до нас на высоту боевых площадок. С другой стороны не исключено, что финансовое положение генуэзских колоний в Крыму, особенно после 1453 г. не позволяло устраивать подобные сооружения на всем протяжении городских куртин.

Как же могли выглядеть эти деревянные машикули цитадели Солдаи. Безусловно, они должны были отличаться крайней простотой, так как только при этом условии их можно было быстро устанавливать в ходе осады города или замка. Западноевропейские аналогии свидетельствуют о том, что, по-видимому, все сооружение представляло собой помост, образующий у нижнего края зубцов стен своеобразный горизонтальный щит, напоминающий балкон. Для этого требовались только балки, поддерживаемые подкосами, а по балкам — толстые доски. К тому же балки могли быть вставлены заранее, а в момент атаки оставалось только настелить помост.

Таким образом, внимательный натурный осмотр сохранившихся фортификационных сооружений Судакской крепости и привлечение западноевропейских аналогий позволило предположить наличие на куртинах цитадели генуэзской Солдаи деревянных машикулей.

Литература

1. Баранов, И. А. Новые латинские надписи Генуэзской Солдаи / И. А. Баранов, Л. Г. Климанов // Археология Крыма. – № 1. – Симферополь, 1997. – С. 99–108.
2. Висоцький, С. О. Генуэзька фортеця в Судаку / С.О. Висоцький. – К., 1972.
3. Джанов, А. В. Фортификационные сооружения генуэзской Солдаи / А. В. Джанов // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. – Киев-Судак, 2004. – С. 68-76.
4. Лапин, Н. Сугдея-Солдаи-Судак / Н. Лапин. – М., 1928.
5. Лопушинская, Е. И. Крепость в Судак / Е.И. Лопушинская. – К., 1991.
6. Полканов, А. И. Судак. Путеводитель / А. И. Полканов, Ю. А. Полканов. – Симферополь, 1978.
7. Секиринский, С. А. Судакская крепость / С. А. Секиринский, О. В. Волобуев, К. К. Когонашвили. – Симферополь, 1971.
8. Скржинская, Е. Ч. Судакская крепость. История, археология, эпиграфика / Е. Ч. Скржинская. – К., 2006.
9. Шуази Огюст. История архитектуры. В двух томах / Auguste Choisy. Histoire de L'architecture. – Т. 1. – М., 1935. (Репринт 2005 г.).

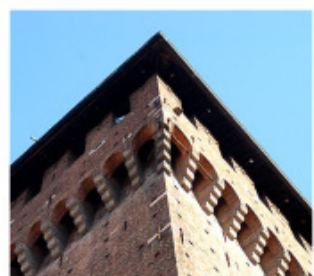
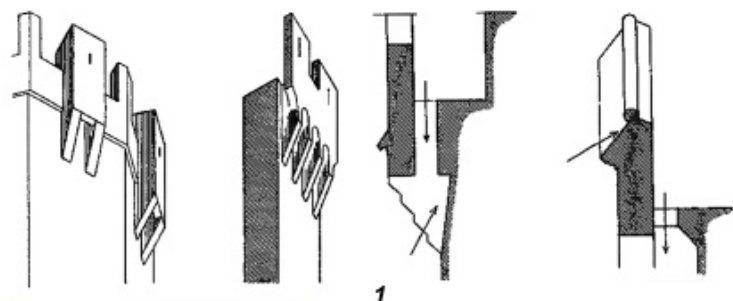
СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ:

Рис. 1. Каменные машикули в фортификации итальянских государств.

1 – устройство каменных башенных машикули (по О. Шуази); 2 – замок Сфорца в Милане; 3 – портовая башня Портоверено в Лигурии; 4 – башня Бернабо ди Франки ди Пагана; 5 – башня Якобо Торселло.

Рис. 2. Деревянные машикули в фортификации генуэзской Солдаи.

1 – устройство деревянных машикули (по О. Шуази); 2 – реконструкция закрытых деревянных машикули; 3 – план цитадели генуэзской Солдаи; 4 – куртина между Консульским замком и Георгиевской башней; 5 – отверстия для установки балок опоры деревянных машикули.

2

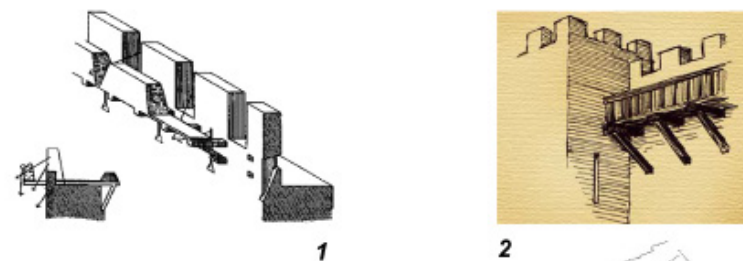
4

3

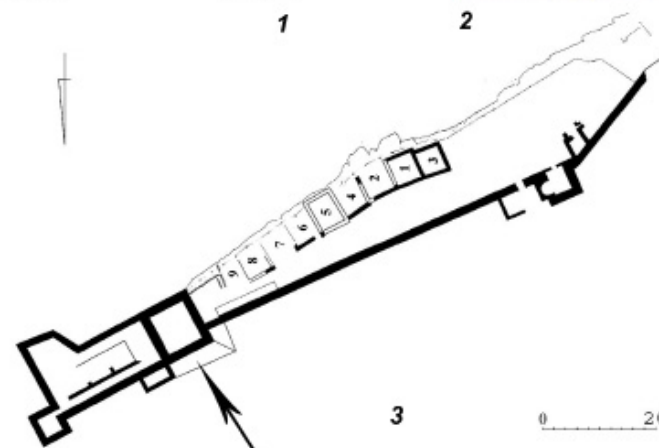

5

1

2

3

0 20м

5

4